

True Crime Story

Комплект из 3 книг

Fashion True Crime Story. Убийство от кутюр

Мод Габриэльсон

**True Crime Story.
Комплект из 3 книг**

«ЭКСМО»

2002, 2019, 2022

УДК 821.111-94(73)

ББК 84(7Coe)-44

Габриэльсон М.

True Crime Story. Комплект из 3 книг / М. Габриэльсон — «Эксмо», 2002, 2019, 2022 — (Fashion True Crime Story. Убийство от кутюр)

ISBN 978-5-04-246414-0

Комплект из 3 книг - платите меньше, читайте больше! С состав входят: «Не говори никому». Реальная история сестер, выросших с матерью-убийцей. «Убийства от кутюр». Тру-крайм истории из мира высокой моды. «Убийца со счастливым лицом». История маньяка Кита Джесперсона

Комплектом выгоднее, чем покупать книги по отдельности. «Не говори никому. Реальная история сестер, выросших с матерью-убийцей». Бестселлер Amazon № 1, Wall Street Journal, USA Today и Washington Post. ГЛАВНЫЙ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ТРИЛЛЕР ГОДА. Несколько лет назад к писателю true-crime книг Греггу Олсену обратились три сестры Нотек, чтобы рассказать душераздирающую историю о своей матери-садистке. Всю свою жизнь они молчали о своем страшном детстве: о сценах издевательств, пыток и убийств, которые им довелось не только увидеть в родительском доме, но и пережить самим. Сестры решили рассказать публике правду: они боятся, что их мать, выйдя из тюрьмы, снова начнет убивать... Как жить с тем, что твоя собственная мать – расчетливая психопатка, которой нравится истязать своих домочадцев, порой доводя их до мучительной смерти? Каково это – годами хранить такой секрет, который не можешь рассказать никому? И как – не озлобиться, не сойти с ума и сохранить в себе способность любить и желание жить дальше? «Не говори никому» – это психологическая триллер-сага о силе человеческого духа и мощи сестринской любви перед лицом невообразимых ужасов, страха и отчаяния. Вот уже много лет сестры Сэми, Никки и Тори Нотек вздрагивают, когда слышат слово «мама» – оно напоминает им об ужасах прошлого и собственном несчастливом детстве. Почти двадцать лет они не только жили в страхе от вспышек насилия со стороны своей матери, но и становились свидетелями таких жутких сцен, забыть которые

невозможно. Годами за высоким забором дома их мать, Мишель «Шелли» Нотек ежедневно подвергала их унижениям, побоям и настраивала их друг против друга. Несмотря на все пережитое, девушки не только не сломались, но укрепили узы сестринской любви. И даже когда в доме стали появляться жертвы их матери, которых Шелли планомерно доводила до мучительной смерти, а дочерей заставляла наблюдать страшные сцены истязаний, они не сошли с ума и не смирились. А только укрепили свою решимость когда-нибудь сбежать из родительского дома и рассказать свою историю людям, чтобы их мать понесла заслуженное наказание... «Убийства от кутюр. Тру-крайм истории из мира высокой моды». Девять криминальных историй из мира высокой моды: самые громкие и загадочные смерти и похищения, связанные со всемирно известными модными домами — Гуччи, Герлен, Ив-Сен Лоран и другими. Мир моды, ослепительный и гламурный, издавна притягивает не только тех, кто хочет его покорить, но и тех, кто хочет его разрушить, из зависти или жажды денег. Астрид Фагер и Мод Габриэльсон, фэшн-журналисты с многолетним стажем, открывают читателю темную сторону модной индустрии, рассказывая о самых громких и скандальных криминальных историях, связанных со всемирно известными брендами и дизайнерами. Похищение дочери Кельвина Кляйна, загадочная смерть музы Ив-Сен Лорана модели Катуши, ограбление дома Герлен, убийство Маурицио Гуччи в Милане — вот только часть увлекательных происшествий, расследованных в той книге. «Убийства от кутюр» — это одновременно и интригующий тру-крайм триллер, и уникальный гид по истории ведущих модных домов с многолетней историей. «Журналисты Мод Габриэльсон и Астрид Фагер — завсегдатаи модных дефиле. Вот уже несколько лет они расшифровывают модные тренды и берут интервью у творцов из мира моды. В "Убийствах от кутюр" их дуэт рассказывает об известных уголовных делах этой гламурной вселенной и истории моды в целом. Это расследование, подкрепленное многочисленными свидетельствами, читается как хороший триллер, но также оно — уникальный способ проследить историю моды через эпохи и стили. Увлекательное путешествие во времени!» — Le Figaro «Захват заложников, похищения людей, грабежи... Мир моды, манящий и привлекательный, издавна стал ареной исторических уголовных дел. Расследуют их "Шерлоки Холмсы мира моды" — журналисты Астрид Фагер и Мод Габриэльсон. Утопление Катуши, музы Ива Сен-Лорана, ограбление дома Герлен, убийство Гуччи в Милане... В "Убийствах от кутюр" они предлагают нам интригующий триллер и уникальный обзор последних пятидесяти лет модной индустрии». — Gala. «Убийца со счастливым лицом. История маньяка Кита Джесперсона.» «Самая волнующая книга из когда-либо написанных. Не для слабонервных — а для тех, кто готов погрузиться в самые темные глубины человеческой извращенности». — Грегг Олсен, автор мирового бестселлера «Не говори никому. Реальная история сестер, выросших с

матерью-убийцей» ПРИЗНАННЫЙ МАСТЕР ТРУ-КРАЙМА ДЖЕК ОЛСЕН, ОБЛАДАЮЩИЙ БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫМ ДОСТУПОМ К СЕРИЙНОМУ УБИЙЦЕ, ПОГРУЖАЕТ ЧИТАТЕЛЕЙ В СОЗНАНИЕ МАНЬЯКА. ЭТО ИСТОРИЯ УБИЙЦЫ, РАССКАЗАННАЯ ИМ САМИМ. «Я убил Танью Беннетт... Я забил ее до смерти, изнасиловал ее, и мне понравилось. Да, я больной, но мне это нравится. Других сажают, а меня — нет. Будьте настороже. Возможно, я ближе, чем вам кажется». — Кит Хантер Джесперсон, Убийца со счастливым лицом В феврале 1990 года полиция штата Орегон арестовала пару Джона Сосновки и Лаверн Павлинак за изнасилование и убийство 23-летней Тани Беннетт. На суде Лаверн обвинила в убийстве Джона, признавшись в соучастии. Власти закрыли дело. Была только одна проблема: за решетку сели невиновные люди... Настоящим убийцей Тани и семи других девушек был дальнбойщик Кит Джесперсон. Подбирая жертв на трассах, с каждой он играл в «смертельную игру», в которой душил их, затем несколько раз оживлял, прежде чем убить. В извращенной манере маньяка, жаждущего славы, он начал кампанию за освобождение Сосновки и Павлинак. Джесперсон отправлял в редакции газет насмешливые признания в убийствах, пририсовывая смайлик в конце сообщений — за что получил прозвище «Убийца со счастливым лицом». Основанная на многочисленных интервью с Джесперсоном и его окружением, дневниках и судебных протоколах, книга «Убийца со счастливым лицом» — это пугающая история становления садиста и маньяка, рассказанная им самим. «Для своего жанра это просто бомба! Олсен, очевидно, имел полный доступ к Джесперсону, его семье и друзьям... Тру-крайм в самом лучшем его виде». — Kirkus Review. *Цена комплекта рассчитана исходя из базовых цен. Во время акционных предложений цена отдельных книг может меняться

УДК 821.111-94(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-246414-0

© Габриэльсон М., 2002, 2019, 2022

© Эксмо, 2002, 2019, 2022

Содержание

Джек Олсен	7
Пролог	9
1	11
1	11
2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Джек Олсен, Мод Габриэльсон, Астрид Фагер, Грегг Олсен True Crime Story. Комплект из 3 книг

Джек Олсен Убийца со счастливым лицом: история маньяка Кита Джесперсона

Jack Olsen

I: The Creation of a Serial Killer

Copyright © 2002 by Jack Olsen

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:

© AP Photo / East News

© Don Ryan / AP Photo / East News

© Troy Wayrynen, The Columbian / AP Photo / East News

© Голыбина И. Д., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

В этой книге досконально разобран весь процесс становления на путь серийного убийцы. Психологизм дополняется новаторским стилем письма, где автор постарался «влезть» в голову маньяку и рассказать историю его словами – и ему это удалось в высшей степени! По-настоящему захватывающее чтение.
Яна Логинова, редактор

* * *

Для своего жанра это просто сумасшедшая штука! Олсен, очевидно, имел полный доступ к Джесперсону, его семье и друзьям... Тру-крайм в самом лучшем его виде.
Kirkus Review

Эта книга подобна лавине: она начинается мощно и быстро набирает обороты, спускаясь вниз по разрушительному пути серийных убийств. Поистине новаторская вещь.

*Мори Терри,
автор бестселлера «Абсолютное зло»*

Вероятно, для любого законопослушного гражданина, такого, как автор и большинство его читателей, невозможно понять психопата-убийцу, особенно того, кто стремится не только убивать, но и быть пойманным. Учитывая это, Олсен мастерски раскрывает личность Кита Джесперсона.

Seattle Times / Post Intelligencer

Самая волнующая книга из когда-либо написанных. Не для слабонервных – а для тех, кто готов погрузиться в самые темные глубины человеческой извращенности.

*Грегг Олсен,
автор мирового бестселлера «Не говори никому. Реальная история сестер, выросших с матерью-убийцей»*

Опытный тру-крайм-писатель Джек Олсен делает в описании психопата шаг дальше, чем обычно: опираясь на интервью и собственные дневники, он подробно раскрывает жизнь Кита Джесперсона, в настоящее время отбывающего пожизненное заключение за убийство восьми женщин в 1990-х годах. Джесперсона называли Убийцей со счастливым лицом за его смайлики на насмешливых письмах, отправленных властям.

Разрываясь между тяжелым сельским детством Джесперсона (отец-алкоголик избивал сына, заставил работать и брал деньги за проживание и питание) и его безумным весельем, когда он выслеживал, насиловал и душил женщин, повествование больше походит на автобиографию маньяка, чем на полицейское расследование. Ужасные детали изложены с болезненной точностью, а в главах от первого лица Олсен отказывается от роли объективного рассказчика, перенося читателя прямо в сознание сумасшедшего убийцы.

Publishers Weekly

* * *

*Джонатану Роудсу Олсену,
«Лефти», любимому сыну.
Мы всегда умели заставить
друг друга смеяться*

Пролог

Банальное мелкое убийство

В холодный зимний день в Портленде, штат Орегон, Танья Беннетт поцеловала мать на прощание и сказала, что пойдет встретиться с бойфрендом. Она направилась к автобусной остановке с плеером в ушах. В последнее время двадцатитрехлетняя Танья, так и не окончившая школу, слушала Back to Life группы Soul II Soul. На плече у нее висела маленькая черная сумочка.

Танья страдала задержкой психического развития из-за кислородного голодания при родах. Она всегда была трудным ребенком. На уроке труда в Кливлендской старшей школе, когда они учились готовить, она набросилась на одноклассницу из-за куска пирога. Полгода пролежала в государственной больнице, где лечилась от пристрастия к алкоголю и наркотикам. В двадцать один год начала регулярно посещать бары на северо-востоке Портленда: употребляла спиртное, играла в бильярд и ввязывалась в неприятности с парнями. Она была миниатюрная и симпатичная: метр шестьдесят пять, с блестящими темными волосами, светлогарими глазами и стройной фигуркой. Наивная, импульсивная, она знакомилась с чужаками, бросаясь к ним с объятиями. Не так давно она жаловалась матери, что какой-то мужчина увел ее из бара V&I, побил и «хотел продать, как проститутку». Она сказала, что боится возвращаться обратно в тот бар. Но ее память всегда была короткой.

22 января 1990 года, на следующее утро после того, как Лоретта Беннетт попрощалась с дочерью, мотоциклист резко затормозил, заметив яркое пятно в овраге близ ущелья Коламбия-ривер, в десяти милях к востоку от Портленда. От воды поднимались клочья тумана, заслоняя Виста-Хаус – башню с обзорной площадкой и местную достопримечательность.

Внизу, под насыпью двухрядной дороги, среди зелени дикого винограда, заманихи, ядовитого плюща и ежевики, лежало тело молоденькой девушки лицом вверх. Голова была направлена от дороги, а одна рука завернута назад. Джинсы и трусы были спущены до щиколоток, бюстгальтер задран над грудью. Шею обвивала нейлоновая веревка. Ширинка на джинсах была отрезана – на ее месте осталось овальное отверстие. Лицо девушки выглядело так, будто по нему били молотком.

Тело оставалось неопознанным восемь дней, пока Лоретта Беннетт не увидела полицейский набросок в вечерних новостях и не прибежала в морг. Детективы были поражены жестокостью убийства. Казалось маловероятным, что случайный знакомый мог с такой яростью наброситься на другое человеческое существо, даже в пылу изнасилования. Следователи предположили, что имеют дело с глубоко личным актом мести или возмездия.

Две недели спустя у полиции появилась первая зацепка. Тринадцатого февраля детектив Алан Корсон из полиции штата Орегон опросил Кэрол Коупленд, барменшу из V&I, которая работала накануне того дня, когда нашли тело. Корсон сообщал:

Мисс Коупленд заявляет, что в тот день Танья Беннетт пришла в бар V&I около часа дня. Она утверждает, что Танья была одна; мисс Коупленд заметила, что она была вся мокрая, как будто шла до бара под дождем. Ей показалось, что Танья была в хорошем настроении, она купила пива в баре и заплатила мелочью...

Мисс Коупленд заявляет, что Танья начала общаться с другими посетителями бара. Она заговорила с двумя мужчинами, которые играли в бильярд. По ее словам, Танья продолжала разговаривать с ними и играть в

бильярд, после чего около 16–16:30 подошла к стойке и спросила Кэрол, не хочет ли та пойти с ней на дискотеку, когда закончит работу в 17:00...

Кэрол заявляет, что сказала Танье никуда не ходить с двумя мужчинами, потому что Танья их не знает и это небезопасно. Танья ответила, что с ней все будет в порядке, и вернулась к мужчинам, игравшим в бильярд.

Вечерняя барменша описала одного из игроков как мужчину около тридцати лет, ростом около метра восьмидесяти, с короткими светлыми волосами. Второй тоже был блондин, но ниже ростом. Она запомнила, что они заказали кувшин пива. Около 20:00 она заметила, что мужчины и Танья Беннетт ушли.

Прошло еще две недели, и полиция объявила, что нашла убийц. Но ими оказались не игроки в бильярд, а парочка завсегдатаев местных баров, Джон Сосновски и Лаверн Павлинак. Пятидесятисемилетняя, дважды побывавшая замужем бабушка нескольких внуков, сотрудница государственной больницы, в подробностях рассказала об убийстве, в котором обвиняла тридцатидевятилетнего Сосновски, работавшего на лесопилке и находившегося на условно-досрочном освобождении за несколько мелких преступлений. Седовласая Павлинак сообщила полиции, что ее любовник познакомился с Таньей Беннетт в баре и привез ее в овраг возле ущелья Коламбия-ривер, где она держала у девушки на шее петлю, пока Сосновски насиловал ее и убивал. Полная солидная дама предъявила отрезанную ширинку от джинсов «Левайс» и указала полиции точное место, где они с любовником выбросили труп.

Джон Сосновски свою вину отрицал, но провалил два теста на детекторе лжи. После того как ему предъявили обвинение в убийстве, он пытался свалить вину на приятеля-алкоголика, который оказался невиновен. Полиция нашла у Сосновски записку, где было нацарапано: «Т. Беннетт: Лакомый кусочек». Каштановые волосы Сосновски соответствовали тем, что были найдены в ладони у трупа.

Дело о банальном мелком убийстве было закрыто.

1

Кит Хантер Джесперсон – 1

1

Кровавое убийство

Обычно преступник утверждает, что в момент совершения преступления был расстроен и зол. Чаще всего его состояние можно охарактеризовать как комбинацию гнева, раздражения, неудовлетворенности и подавленности, а правонарушению, как правило, предшествуют неприятные события, зачастую, хотя и не всегда, с участием значимой женщины из его жизни.

*Э. Николас Грос, Х. Джин Бернбаум,
«Мужчины, которые насилуют»*

Был один из тех дней, которые всегда навевают на меня тоску, – ветреный, серый и тоскливый. Я с самого утра был в плохом настроении. Все в моей жизни полетело кувырком. Я подумал: *Не могу я сидеть в этом уютном старом доме больше ни минуты. Мне надо выйти.* Я устал и был сердит. Изнасилование и убийство были последним, о чем я мог подумать.

Слоняться без дела для меня было нелегко. Я привык работать. Вся моя семья была такой – работа, работа и снова работа. Но у меня накопилось слишком много штрафов, чтобы вернуться на работу дальнобойщиком, по крайней мере в ближайшее время. Я получал пособие по безработице и половину отплавлял бывшей жене. Что означало, по сути, безденежье. И скуку.

Рождество меня совсем разорило. Я продал последние пожитки, чтобы купить подарки моим детям. Уступил мой восемнадцатискоростной «Твин Вояджер» за триста пятьдесят баксов – половину настоящей цены. Продал графитовую удочку, «Гарсия 5000», и с ней поплавки, леску, наживки, которые собирал с тех пор, как был ребенком. Все продал, чтобы подсобить деньжат к Рождеству.

Я жил в маленьком домике на ранчо моей девушки в Портленде, близ шоссе 84. Бросил жену и детей ради этой Пегги Джонс (псевдоним), а теперь она, мелкая сучка, снова вышла на трассу и уехала с другим дальнобойщиком. Пять дней спустя после Рождества отправилась на стоянку грузовиков и начала крутить там хвостом. Домой в ту ночь не вернулась и не позвонила – ничего нового, такова Пег.

Сразу после Нового года телефон зазвонил и оператор сказала: «Звонок за счет вызываемого абонента, Киту Джесперсону». Это была Пегги: она, мол, в Ноксвилле с новым приятелем. И велит мне убираться вон из ее дома. «Съезжай! А если останешься, будь добр платить мне аренду». Она велела выслать ей деньги, обозвала говнюком и бросила трубку.

Мне ужасно захотелось кого-нибудь ударить, хотя вообще мне это не свойственно. Я присел на крыльцо и тут увидел бродячую кошку. Я заманил ее в дом и загнал в угол, откуда она не могла выбраться. Потом я ее задушил. Терпеть не могу кошек – тут я в отца. Я убивал их еще с пяти или шести лет. Какое-то время это даже было моей работой. Убить кошку для меня – раз плюнуть. Зато помогло сбросить напряжение.

С людьми я никогда не был жестоким, но и тряпкой меня было не назвать. Спустя несколько дней после того, как Пег сбежала с другим дальнобойщиком, я пошел на рынок Альбертсон подработать – грузил там тридцатикилограммовые мешки. Восемь парней, постоянных грузчиков, погнались за мной с клюшками и бейсбольными битками. Я схватил первого и сломал ему руку его же битой. Второму перебил ногу. Они бросились бежать, как олени в

лесу. Когда твой рост два метра, ты вешишь сто десять килограммов и неплохо боксируешь, ты сам по себе – смертельное оружие.

Пегги всегда хотела, чтобы я изображал строгого папашу с ее детьми. Я отказывался. Она лупила их, но я ни одного ребенка ни разу пальцем не тронул, и ни одну женщину тоже. Я никогда не бил своих детей, никогда не поднимал руки на бывшую жену или других женщин. Однажды я так разозлился на жену, что пробил кулаком дверь, но на нее даже не замахнулся.

Без моей девушки мне было одиноко, и я мечтал, чтобы она вернулась. Она доставляла уйму проблем, но у нас был отличный секс. Без нее мое общение сводилось к походам за кофе и болтовней с другими водителями на стоянках грузовиков в окрестностях Портленда. В остальное время я смотрел телевизор, гулял без всякой цели или играл в барах в бильярд. Обычно я задерживался там допоздна, лишь бы не уходить домой. Мне не нравился жуткий домишко Пег, и я пользовался любым предлогом, чтобы подольше в него не возвращаться.

В середине января она снова позвонила и сказала, что приняла твердое решение остаться с новым парнем, а между нею и мной все кончено. Я одновременно рассердился и расстроился. Теперь моей единственной компанией были призраки, обитавшие у Пег в доме. У них в семье говорили, что это двое парней, которые повесились там то ли пятьдесят, то ли шестьдесят лет назад. Клянусь, я чувствовал, как они витают в воздухе. Так вот идешь по коридору, и по тебе проскальзывает что-то – а ты не видишь. По ночам они кружились надо мной и Пегги в кровати. Тени на стенах появлялись откуда ни возьмись, а потом пропадали. Иногда призраки стонали, и выли, и стучали в стены. Мы привыкли не обращать на них внимания. А что еще делать?

В то отвратное утро 21 января 1990 года я вышел из дому всего с парой баксов, чтобы не потратить лишнего. Как обычно, я просто убивал время и подумать не мог, что кончу убийством человека.

Я решил сыграть в бильярд. В местных барах так заведено, что платят проигравшие, а победитель – нет, поэтому обычно я играл бесплатно. Особенно я был хорош в девятке. Мне удавались и резаные, и дуплеты, и винты, и массэ – разные хитрые удары. Наверное, я мог бы играть профессионально.

Часа в два я добрал до бара V&I с одним или двумя баксами в кармане. Бар ничем не отличался от дюжины других таких же в Грешеме. Старая забегаловка в рабочем квартале с простыми деревянными домами, кафешками и винными магазинами да парой продуктовых лавок. Там воняло выхлопными газами от грузовиков, проезжавших по Бернсайд и другим шоссе. Портленд называют «городом роз», но в этой части города розами точно не пахло.

Три стола были свободны, так что я взял кий, сделал ставку и разбил пирамиду. Подошел к бару заказать себе черного кофе – я следил за весом. А когда развернулся, увидел одну девочку, которая как раз начала играть с двумя блондинистыми парнями. Она была ростом чуть ниже метра семидесяти, с темными волосами до плеч, худенькая – сильно походила на мою бывшую жену Роуз, только симпатичнее. Лицо у нее было круглое, со счастливой улыбкой во весь рот, будто ей на все плевать.

Когда она заметила, что я на нее пялюсь, то подбежала и сразу обняла. Барменша покрутила пальцем возле уха и сказала:

– Ты почему его обнимаешь? Вы с ним незнакомы. Он тебе никто.

Потом она мне объяснила, что эта девочка умственно отсталая и шляется со всякими бездельниками по барам и бильярдным. Она очень милая и добродушная, но с головой у нее не все в порядке.

Я сам сделал пару ударов, и девушка предложила мне перейти к ней и к парням. Сказала, ее зовут Таня. Я был бы не против сыграть с ними по-дружески, но увидел, что столик у них пустой. Значит, они искали, кто купит им пива. Я плюнул и пошел домой.

Дома я час-другой посмотрел телевизор, но мне было ужасно одиноко и тоскливо. Я все вспоминал, как та девушка обняла меня, а барменша сказала, что у нее не все дома. Фантазия у меня разыгралась.

Я сел в двухдверную «Нова-74», которую мне одолжили, и поехал обратно в В&I, размышляя: *Кажется, я ей по-настоящему понравился! Дурочка она или нет, но такое бывает нечасто.* Приехал в бар я уже на взводе.

Когда я заходил, она выходила. Я пошел за ней на парковку. Я подумал: *Если смогу усадить ее к себе в машину, то постараюсь затаскать домой и заняться с ней сексом. Если будет сопротивляться, то даже силой.* Четыре или пять лет назад я пытался силой взять девчонку у себя в грузовике, но она убежала. После этого я больше не пробовал. Но теперь захотел опять. Вся моя жизнь пошла под откос, и я был в полном дерьме. Что мне было терять?

Я подошел к девушке и сказал:

– Привет. Как поживаешь? Помнишь меня? Я сегодня днем был в баре – и ты меня обняла.

Она улыбнулась и ответила:

– Ну да, я тебя помню. Что ты хочешь?

Я сказал:

– Я собирался пойти куда-нибудь поесть. Может, поужинаем вместе, а потом еще поиграем в пул?

Кажется, она именно это и хотела услышать.

– Конечно, здорово, – ответила она.

Я проводил ее к своей машине, и она села внутрь. Я открыл кошелек, чтобы показать, что у меня нет с собой денег, но сказал, что есть двадцатка дома, в тумбочке.

– Отсюда всего шесть кварталов. Может, заедешь со мной на пару минут?

Она кивнула.

Я припарковался на подъездной дорожке возле старенького «Форда Пинто» Пегги. Сказал ей:

– Хочешь, давай зайдем вместе. Я загляну в ванную, надо бы побриться.

– Ладно, давай, – согласилась она. – Я оставлю плеер и сумку в машине.

Я и правда думал свозить ее поужинать, в основном потому, что надеялся: если я ее угощу, она точно уступит. Но мне надо было осуществить свою фантазию. Я все еще думал про то, что сделал с кошкой.

Я подвел Таню к входной двери. Она спросила, кто хозяин «Пинто», и я сказал, что мой сосед – он сейчас уехал на своем грузовике на восток, но вернется через несколько недель. Я запер за нами двери и пошел в спальню обдумать следующий шаг. В голове у меня все кружилось. Я думал о том, чтобы оставить ее себе как секс-рабыню. Хотел полного обладания – никакого ухаживания и уговоров. Думал подержать ее несколько недель, а потом избавиться. Я читал, что Тед Банди долго держал у себя своих женщин, прежде чем убить. Они знали, что их ждет.

Девушка увидела Иисуса Христа на стене и сказала:

– Хорошая картинка. А почему у тебя матрас на полу?

Я ответил:

– Я здесь сплю и смотрю телик. Мне так удобнее.

Я был поражен тем, как она доверилась полному незнакомцу. Может, еще и потому, что была немного пьяна. Я понял, что она в моей власти.

Я подошел к ней сзади и поцеловал в шею. Она бросилась к выходу. Я схватил ее и сказал: – Значит, секса не будет?

Она не ответила, и я повалил ее на матрас и поцеловал. Занавески были задернуты, а окна и двери закрыты. Она оказалась в ловушке.

Она вывернулась и снова побежала к двери. Меня удивило, какая она сильная. Я потащил ее назад на матрас. Я чувствовал, как она дрожит у меня в руках. Но когда я уже подумал, что она совсем перепугалась, она поцеловала меня и попросила поторопиться.

– Поцелуй меня еще, – ответил я, – по-настоящему.

Тогда она поняла, что я здесь распоряжаюсь, и уступила. Я стащил с нее джинсы и стал гладить внизу. Снял с нее футболку, сдвинул лифчик повыше и пощупал грудь.

Мы еще поцеловались, и она впустила меня внутрь. Я кончил за пару движений. Мне не хотелось прекращать; я остался внутри и подождал, а потом начал снова, медленно и неторопливо.

В конце концов она устала ждать меня. Она же не знала, что я уже кончил. Она фыркнула, начала ворчать.

– Я ничего не чувствую. Давай ты скорей кончишь, и мы поедем ужинать. Хватит поцелуев. Я не люблю тебя, парень. Поехали! Я проголодалась.

Это было для меня как красная тряпка. Я вспомнил другие ночи с другими женщинами. *Трах-бах, большое спасибо, Кит*. Все женщины используют мужчин. Добиваются своего с помощью секса. Никакой романтики. Они дают тебе, но не потому, что любят тебя.

Я снова кончил и потом, пока мой член еще был у нее внутри, посмотрел на нее и подумал: *Теперь, когда я получил свое, она ждет оплаты по полной*. Ну нет, я не потрачу на нее ни цента! Не буду я больше потакать этим эгоистичным потаскухам. Я поглядел ей в лицо и, могу поклясться, увидел свою бывшую жену.

Я решил вырубить ее одним ударом. Очнется – а она связана и не может пошевелиться. Тогда я буду заниматься с ней сексом сколько захочу. Развлекусь на полную, а потом буду решать, что делать с ней дальше. Об убийстве я тогда еще не думал.

Я изо всех сил ударил ее кулаком в висок. Она так и смотрела на меня. Я ударил еще раз, но сознания она не потеряла. Я ничего не понимал. Когда я был боксером, то вырубал парней одним панчем в перчатках двенадцать унций.

Я бил ее опять и опять, но она не вырубалась. Я подумал: *Почему в сериалах по телику показывают по-другому?* Чем сильнее я ее бил, тем больше мне хотелось ударить снова. Это было как с кошкой, только лучше. За свои тридцать четыре года я не ударил ни одной женщины, а эту ударил аж двенадцать раз – справа, слева, джебы, апперкоты, хуки. Я бил ее до тех пор, пока не перестал узнавать ее лицо, но и на этом не остановился. Это было потрясающе. Мне казалось, я отвечаю всем женщинам в моей жизни, всем привидениям в моем доме, всем моим неприятностям. Призраки могут убираться – больше никаких шорохов по ночам, от которых я просыпался. Теперь они знают, на что я способен.

Я перестал бить и посмотрел вниз. Ее лицо превратилось в сплошное месиво – сломанный нос, сломанная челюсть, выбитые зубы торчат из губы. Но она была в сознании! Цеплялась за простыни и стонала: «Мамочка! Мамочка! Пусть он прекратит! Скажи, чтобы прекратил, мамочка!» Ее глаза были залиты кровью. Она хотела вцепиться в меня, но поймала только воздух.

В этот момент мне стало немного стыдно за то, что я сделал. Я понимал, что она умрет, если ничего не предпринять. *Что я хочу: оставить ее в таком состоянии на несколько дней? Или лучше прекратить ее мучения?* Я не мог отвезти ее в госпиталь, потому что точно угодил бы в тюрьму.

Надо было избавить ее от страданий.

Я душил ее с такой силой, что костяшки у меня побелели, но каждый раз, когда я разжимал пальцы, она хватала воздух ртом. Так продолжалось четыре или пять минут. *Почему она не умирает?* Это выматывало. Мне казалось, я теряю контроль. Я хотел сделать одну, самую простую вещь и не мог – история всей моей жизни.

Я сжал ее шею изо всех сил. Она описала пол и перестала шевелиться. Я прошел на кухню, налил себе кружку кофе и присел, чтобы подумать, что делать дальше: парень, который ни разу не поднимал руку на женщину, и вот пожалуйста – сижу над мертвым телом.

2

Призраки

Допив свой кофе, я одел ее. На стенах и на полу была кровь. Я и не представлял, сколько крови может вытечь из тела миниатюрной девушки. Свет упал на металлические пуговицы ее джинсов, и я подумал, что на них могли остаться отпечатки пальцев. Ножом для стейка я отрезал ширинку и выбросил ее в камин.

Я выстирал и высушил свою одежду, а потом снова ее надел. Я хотел быть уверен, что она больше не очнется, поэтому сходил в гараж за нейлоновой веревкой и крепко стянул ее вокруг шеи Тannya. Один из призраков подкрался ко мне, и я крикнул: «Теперь у вас будет компания, убудки!» Я посидел возле Тannya еще немного, отчасти наслаждаясь своей властью над ней, отчасти надеясь вернуть ее к жизни. Но очень скоро я понял, что мне надо избавиться от тела и обеспечить себе алиби – либо я рискую попасть в большие неприятности. Я не был преступником, но я смотрел «Перри Мейсона»¹ каждое утро и знал, как важно иметь хорошее алиби. Я сказал Тannya «до свидания» и поехал в бар В&I, чтобы начать подготовительную работу.

Я выпил «Бад Светлый» и поболтал с барменшей и другими посетителями. Около половины десятого я вышел – проследив за тем, чтобы все видели, что я ухожу один. Потом я проехал десять миль до Виста-Хаус, туристической достопримечательности с видом на ущелье Коламбия-ривер. Я обнаружил множество отличных мест, чтобы спрятать труп.

К этому моменту я начал мыслить яснее. По пути домой я сказал себе: *Не сделай дурацких ошибок, когда будешь выбрасывать ее. Убедись, что у тебя достаточно бензина. Смотри, чтобы тебя не вырвало. У меня всегда был чувствительный желудок. Меня рвало при виде грязных подгузников.*

На заправке А.М./Р.М. я залил полный бак и проверил фары. Не хватало только, чтобы полицейский остановил меня за перегоревшую лампочку и обнаружил в багажнике мертвую девушку.

Возле дома я задом сдал к дверям, чтобы перекрыть соседям обзор – так они не могли увидеть, что я грузу в салон труп. Я отключил свет на крыльце, чтобы он не зажегся от движения. Я был как во сне, слегка одурманенный. Я зашел внутрь взглянуть еще раз. Неужели это происходит на самом деле?

Девушка лежала там, где я ее оставил, – на матрасе. Я все еще не верил в то, что произошло. Я сказал себе: *Зачем? Ну зачем? Посмотри, что ты натворил!*

Я решил, что просто хотел узнать, каково будет убить кого-то, и проверить, смогу ли это сделать. Моя девушка Пегги хотела, чтобы я убил ее бывшего мужа, а я сказал, что не смогу. Теперь, возможно, у меня получится и она вернется ко мне.

Зазвонил телефон. У меня подскочило сердце. Кто звонит в полночь?

Это была Пег. Я спросил:

¹ «Перри Мейсон» – американский драматический детективный телесериал 1957–1966 годов. (Прим. ред.)

– Где ты?

– На востоке, – сказала она. – Еду в сторону дома.

Какое облегчение! На секунду я подумал, что она в городе и сейчас приедет домой. Сердце у меня забилося спокойнее.

Она сказала:

– Тут ничего не получилось.

Пег попросила меня выслать денег, чтобы она могла вернуться домой. Сказала, что ненавидит парня, с которым поехала, потому что он не позволяет ей вести грузовик, пока сам спит. К тому же он пытается залезть на нее на каждой остановке. И вообще, он «шовинист и ублюдок».

Я знал, что это и есть реальная причина, по которой она решила вернуться ко мне. Наконец-то она поняла, что такое дальние перевозки, – трудная, напряженная и ответственная работа. Рядом больше не было хорошего парня Кита, который терпел ее, прикрывал ее ошибки и позволял ей большую часть времени дремать в спальном мешке. Она сказала, что шофер, с которым она едет, подсчитывает, сколько на самом деле она сделала миль, и никогда не получается больше трехсот в день. Ниже нормы. Но она всегда была ленивой, даже когда ездила со мной. Водить грузовики – работа не для худосочных дурочек, которые своей задницы от локтя не могут отличить.

Я говорил с ней по телефону, а сам смотрел на труп на матрасе. Я сказал:

– Теперь призраки боятся меня. Они знают, что я злей их самих.

– О чем ты? – удивилась она. – Они все еще тебе досаждают?

– Нет! Они ко мне больше не суются и вряд ли сунутся. Теперь уже нет.

Она пропустила это мимо ушей и повторила, что едет домой. Пообещала позвонить еще раз, когда будет ближе. Сказала, что любит меня, и я ответил, что тоже ее люблю. Я не был уверен, что это правда, но мне нравилась наша сексуальная жизнь – это уж точно. В постели Пегги была олимпийской чемпионкой.

От нашей короткой беседы у меня опять встал. Может, попробовать с трупом? Я пощупал кожу мертвой девушки. Ее груди были липкими, и мне стало неприятно. В конце концов я ограничился мастурбацией, чтобы прочистить мозги. Многие годы после этого воспоминания о ее мертвом теле будили у меня мечты и фантазии, и я часто мастурбировал, представляя себе Танью. Она стала моей любимой фантазией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.